

**ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ
УЧИТЕЛЯ В ХОДЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА**

**THE PROBLEM OF LEGITIMACY
OF TEACHER'S AUTHORITY IN THE
COURSE OF INTERACTION BETWEEN
THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL
PROCESS**

В статье рассматривается психологический аспект проблемы легитимности власти учителя в образовательном процессе. На основе теоретического анализа и эмпирического исследования проанализирован феномен легитимности власти современного учителя.

Ключевые слова: власть, психология власти, легитимность власти, авторитет власти, легитимность власти учителя, субъекты образовательного процесса.

The article considers the psychological aspect of the problem concerning the legitimacy of teacher's authority in educational process. There was made an analysis of the phenomenon of legitimacy of a modern teacher authority, based on the theoretical research and empirical study.

Keywords: authority, psychology of power, authority legitimacy, legitimacy of teacher's authority, subjects in the educational process.

Современные социально-экономические преобразования, реформирование системы образования и процессы, происходящие в обществе, приводят к необходимости пересмотра, переосмысления и научного изучения многих аспектов взаимодействия [1] субъектов образовательного процесса.

Одним из наиболее существенных феноменов взаимодействия субъектов образовательного процесса является педагогическое общение, в котором легитимность власти учителя рассматривается как один из показателей. «Власть учителя – влияние, оказываемое на обучаемых и воспитуемых знаниями, убеждениями, навыками, жизненным опытом, нравственным примером учителя, его личностью в целом. Учителю принадлежит право судить, оценивать, характеризовать, отбирать, поощрять, разрешать – не разрешать» [2, с. 36].

В настоящее время заметна тенденция снижения легитимности власти и авторитета учителя в глазах учеников и их родителей. Стали нередкими случаи насмешек, издевательств, унижений и даже избивания учителей с последующим выкла-

дыванием видеороликов в социальных сетях. В различных конфликтологических исследованиях отмечаются социально-экономические и психологические факторы и причины конфликтов в образовательной среде в системе «учитель – ученик». На авторитет учителя и легитимность его власти влияет и противоречие между низким социальным престижем профессии педагога при высокой востребованности со стороны общества и формально очень высоким социальным статусом профессии. Всё это снижает возможности учителя реализовывать свой профессиональный потенциал, формировать и активизировать позитивную мотивацию познавательной деятельности учащихся [3].

В этой связи изучение проблемы легитимности власти учителя в ходе взаимодействия субъектов образовательного процесса выступает социально значимой проблемой, в решение которой могут внести весомый вклад специалисты различных отраслей психологии.

Традиционно высок интерес к изучению феномена власти в области философии, социологии, политологии и психологии. Однако легитимность власти учителя – тема, не нашедшая должного отражения в работах ученых.

¹ Заведующий кафедрой педагогического образования, кандидат педагогических наук, доцент НОУ ВПО «Российский новый университет».

Власть – одно из ключевых, наиболее масштабных, многогранных и определяющих явлений в жизни общества.

Проблемами власти занимались Гозман Л.Я., Демидов А.И., Дмитриев Ю.А., Дроздов А.М., Джорж А., Рассел Б., Парсонс Т. и другие. Многие ученые придерживаются мнения, что главными отношениями между субъектом власти и подвластным являются отношения типа «командование – подчинение». Основная проблема, с которой сталкиваются сторонники подобной трактовки, состоит в выяснении основ отношений типа «командование – подчинение» или, иными словами, того, что именно позволяет властвующим навязывать свои решения всем остальным [4].

Власть – это реальная способность единицы системы аккумулировать свои интересы в контексте системной интеграции и осуществлять влияние на различные процессы в системе. Поэтому власть может быть помещена в контекст любого вида отношений – экономических, военных, семейных, социальных, образовательных. Власть – это система ресурсов, с помощью которых достижимы общие цели. Общие цели системы – это исходная аксиома, основанная на другой аксиоме – всеобщем согласии. Согласие направлено на легитимизацию статуса и позиции лидера, который в случае необходимости может применить и негативные санкции [4].

Понятие «легитимность власти» имеет психологический аспект. Авторитет власти должен быть основан на всеобщем согласии в понимании принятых норм поведения, которые, в свою очередь, базируются на ценностях системы. Соблюдение соответствия между целями системы и консенсусом в трактовке ценностей – это единственный незыблемый фундамент власти. Способность власти к принятию общих целей является условием выживания системы. Исходным моментом в поведении любого человека является борьба за власть и ее перераспределение. Субъектами властных отношений выступают элиты, социальные группы, политические лидеры, отдельные люди в организации.

В литературе, посвященной проблеме политических отношений, существует несколько подходов к определению власти: власть в общем смысле – это способность и возможность субъекта осуществлять свою волю, оказывать определенное воздействие на деятельность, поведение людей с помощью особых средств – авторитета, права, насилия. В данном определении указан главный признак власти: способность и возмож-

ность осуществлять свою волю по отношению к деятельности и поведению людей. Данный признак выражает, скорее, социальную сущность власти.

Следующий подход к определению власти заключается в том, что власть – это форма социальных отношений, характеризующаяся способностью человека (или отдельных групп людей) влиять на характер и направление деятельности и поведения других людей, социальных групп и классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиции, насилия. В основе данного определения лежит признание асимметричности отношений между людьми. Истоки потребности во власти скрыты в противоречиях между интересами, ожиданиями индивида, групп и возможностями их существования. Воля к власти у одних дополняется потребностью других присоединиться к властной воле, идентифицировать себя с ней, подчиниться ей. Таким образом, суть власти состоит в сведении к влиянию одной группы на другую [5].

Сущность власти изучают многие авторы, и каждый имеет своё понимание этого социального явления.

Наряду с перечисленными свойствами власти выделяют её легитимность. Так, Шестопал Е.Б. подчеркивает, что понятие «легитимность» не следует смешивать с понятием «законность». Легитимность – более основательное понятие: оно дает ответ на вопрос, обоснованна ли данная власть с социальной стороны и с точки зрения права (позитивного или естественного), прав и свобод человека [6].

Легитимность власти живет в согласии с подвластными, по крайней мере, их большинством, она пользуется всеми видами поддержки внутри гражданского общества. Легитимность власти означает положительное отношение к ней членов общества, поддержку ее как гражданами, так и юридическими лицами [6].

Легитимность власти, как крайне важное и необходимое свойство власти, характеризует степень восприятия, принятия, согласия со стороны управляемых по отношению к управляющим.

А.М. Дроздова пишет, что власть – это сила, но и сила создающая, созидаящая, которая поддерживает и защищает человеческие организации. Сущность легитимности власти заключается в том, чтобы подвластные были согласны признать право управляющих управлять вообще, управлять именно так, а не иначе. Это положение осознается и властвующими и подвластными, в

связи с тем что легитимность – необходимый показатель стабильности и эффективности власти в обществе [7]. Легитимность власти основывается на её действительном авторитете [8].

В своем исследовании мы придерживаемся данной точки зрения и рассматриваем легитимность как психическое явление.

Потеря легитимности, по мнению А.М. Дроздовой, вначале ощущается подвластными – они это понимают, перестают верить и признавать право властвующего управлять. Однако властвующие сначала не ощущают этого, или, ощутив, стараются изменить способы воздействия на управляемых и всячески пытаются исправить положение, по-прежнему свято веря в традиции собственной легитимности. Часто также властвующие не хотят осознать потерю легитимности своей власти и поверить в нее, а значит, не могут объективно оценивать положение дел вообще в управляемой ими сфере [7].

Проблема легитимности возникает тогда, когда формальная легитимность и психологическая легитимность власти не совпадают. В подобных случаях реализация полномочий власти становится проблематичной.

Проблема легитимности власти достаточно изучена в трудах философов, политологов, социологов, политических и социальных психологов, но не получила достойного рассмотрения в рамках педагогической психологии.

Педагогическую деятельность можно отнести к тем видам деятельности, для которых содержание и характер отношений между ее участниками является залогом ее успеха. Проблему отношения учащихся к учителю исследовали Бодалев А.А., Ковалев Г.А., Кан-Калик В.А., Красовицкий М.Ю., Рыбакова М.М. и другие.

Кан-Калик В.А. разделяет формальную и фактическую стороны легитимности власти учителя: диплом учителя автоматически не дает права быть ведущим во взаимоотношениях с детьми. Это право необходимо завоевать. Следует помнить, что реальная позиция в коллективе учащихся определяется не столько официальным статусом, сколько личностью учителя [9].

О важности и необходимости сочетания действительной и формальной сторон легитимности власти учителя пишут в своих работах Рыбакова М.М., Мясичев В.М., Красовицкий М.Ю. и другие.

Рыбакова М.М. отмечает, что воспитательное воздействие учителя во многом определяется теми отношениями, которые сложились между учителем и учениками: у одних учителей ученики «раскрыты» для педагогического воздействия,

правильно реагируют на замечания, готовы выполнить указания учителя, часто советуются с ним, а у других наблюдаются частые конфликты, замечания вызывают возражения учеников. А ведь благоприятные отношения между учителем и учащимися в педагогическом процессе необходимы для формирования конструктивных качеств личности ребенка и профессионального становления учителя [10].

Красовицкий М.Ю., изучая общественное мнение ученического коллектива, указывает, что, независимо от уровня своего развития, общественное мнение выражает отношение школьников к воспитательным целям и усилиям взрослых. Поскольку такое отношение может быть положительным, отрицательным или безразличным (нейтральным), те или иные воспитательные усилия учителей, руководства школы встречают поддержку или сопротивление со стороны учеников. В результате этого эффект воспитательных воздействий педагогов может быть усилен или ослаблен, а в некоторых случаях полностью нейтрализован [11].

Бодалев А.А. и Ковалев Г.А. в целом подтверждают эту мысль: характер восприятия человеком воздействий и характер отношений, которые у него к этим воздействиям возникают, зависят не только от особенностей этих воздействий и иных характеристик психики человека, которому эти воздействия предназначены. Они также в значительной мере зависят и от того, как объект воздействия расшифровывает и воспринимает личность человека, от которого исходит воспитательное воздействие, и какое отношение у него к этому человеку возникает. В этом смысле проблема психологического влияния в целом (и воспитательного, в частности) может быть успешно решена только в том случае, если рассматривать воздействия не как традиционно понимаемый односторонний процесс от субъекта к объекту, а как процесс субъект-субъектного взаимодействия, то есть в контексте «субъект-субъектной» парадигмы. К такой постановке проблемы обязывает в первую очередь рассмотрение воспитательного воздействия в контексте условий и возможностей процесса педагогического общения как его необходимой основы [12].

В практическом смысле это означает следующее: если педагог хочет, чтобы воспитательные воздействия действительно доходили до учеников, он должен своим нравственным обликом вызывать у них уважение, быть авторитетом в их глазах (как учитель и как человек), вызывать к себе доверие, создавать аттракцию.

Таким образом, для успешного воспитательного воздействия необходимо сочетание формальной и неформальной (психологической) сторон легитимности власти.

К данным аспектам можно добавить положение, рассмотренное Рыбаковой М.М. и названное ею как «гнет ожиданий от взаимодействий». Учитель предполагает (осознанно или неосознанно) ожидаемую реакцию на замечания и удовлетворен, если эти ожидания оправдываются. Гнет ожиданий учителей тормозит проявление индивидуальности в ученике [10].

Итак, легитимность власти учителя – это принятие учащимися права учителя руководить ими. Власть педагога всегда формально легитимна. Сложности в руководстве возникают тогда, когда стороны легитимности (формальная и фактическая) не совпадают.

Цель нашего исследования заключалась в изучении легитимности власти учителя в юношеской среде. Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из школ ЮВАО г. Москвы. В исследовании приняли участие 72 человека, учащиеся 10-х классов. Методы исследования: наблюдение, беседа, анкетирование. Для изучения проблемы легитимности власти учителя была разработана анкета, вопросы которой были направлены на выяснение мнений старшеклассников по поводу того, по каким направлениям и в каких сферах жизни учитель имеет право делать замечания, давать советы, высказывать свое мнение и т.д. Анкета также содержала вопросы, касающиеся реакции учащихся на замечания, требования учителей (эмоциональность, скорость и т.д.). Анкетирование проводилось анонимно.

Полученные данные показали, что учителя у данной группы испытуемых не обладают высоким уровнем легитимности власти. Высокий уровень – 7%, средний уровень – 44% и низкий уровень – 49% учителей. Высокий уровень легитимности власти показывает, что учащиеся признают право учителей не только управлять вообще, но управлять именно так, а не иначе. При поступлении приказов от учителей дети уверены в легитимности этих распоряжений и выполняют их. Хотя в беседе прослеживалось сознание того, что за исполнение или неисполнение приказа могут последовать поощрительные или репрессивные действия, что ставит под сомнение фактическую сторону легитимности власти учителя.

Средний уровень легитимности власти учителя показал готовность старшеклассников воспринимать советы, приказы с известной долей критичности. Эти ученики признают право учи-

теля распоряжаться, но готовы принимать их советы не во всех областях своей жизнедеятельности.

Низкий уровень легитимности власти означает практически полное отсутствие авторитета, и признание власти учителей сводилось не к легитимности их власти, а к зависимости от учителей, которая обеспечивается зачетами, экзаменами.

В беседах звучали фразы о том, что многое зависит от конкретного учителя, но наше исследование и приведенные данные касаются общего отношения учащихся к статусу учителя и не затрагивают их предпочтений и отвержения в отношении конкретных учителей. На наш взгляд, такие проблемы, как взаимосвязь легитимности власти с такими феноменами, как личностные характеристики учителя, стили педагогического общения и т.п., могли бы стать отдельными темами дальнейших исследований.

Мы не претендуем на категоричность выводов, но проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости дальнейшей разработки проблемы легитимности власти учителя, важность которой обусловлена процессами демократизации, происходящими в образовательной системе на данном этапе развития современного общества. В то же время нельзя все списывать на внешние факторы, и каждый учитель должен знать и понимать закономерности психологии власти и учитывать их в организации образовательного процесса.

В заключение следует напомнить цитату А. Дистервега: «Самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель». Сегодня власть учителя должна проявляться во взвешенных, доказательных и квалифицированных суждениях. Инициатива в поисках контакта с учениками должна исходить от учителя. Учитель должен быть готов к отсутствию мгновенно последующего результата таких попыток и проявлять упорство в поиске адекватных способов и стилей взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Азарнов Н.Н. К проблеме взаимодействия в социальной психологии // Вестник Гуманитарного университета. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, серия «Психология», 2002. – С. 147–150.

2. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.

3. Каширин В.П. Мотивация учебно-познавательной деятельности // Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 1. – С. 44–48.
4. Демидов А.И. Основы социологии и политологии. – М., 2013
5. Конфисахор А.Г. Психология власти. – СПб., 2004.
6. Шестопап Е.Б. Политическая психология. – М., 2011.
7. Дроздова А.М., Комаров С. Легитимация и ответственность государственной власти во взаимоотношениях государства и личности. – СПб., 2011.
8. Каширин В.П. Психология авторитета специалиста // Психология и педагогика / под общ. ред. В.А. Слостёнина, В.П. Каширина. – М., 2013. – С. 536–539.
9. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – М., 2001.
10. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. – М., 1991.
11. Красовицкий М.Ю. Общественное мнение ученического коллектива. – М., 1987.
12. Бодалев А.А., Ковалев Г.А. Диалог как форма психологического воздействия // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. – М., 1987.